

67. **Федуник Богдан Ярославович.** Економіко-географічні дослідження аграрно-ресурсного потенціалу регіону (на прикладі Тернопільської області) / ЛУ. Л., 1994. 20 с. РА290057.

68. **Фадцевський Микола Іванович.** Територіальна організація життєдіяльності населення (методологія та науково-методичні основи суспільно-географічного дослідження): Докт. / ІГ. К., 1993. 41 с.

69. **Хадра Падр Джалал.** Сравнительная характеристика территориального рекреационно-туристского комплекса Западной Сибири, САР, и Южного берега Крыма, Украина / КУ. Киев, 1995. 24 с. РА290045.

70. **Хан Євген Анатолійович.** Електоральна географія Криму / ОУ. О., 1999. 20 с. РА304584.

71. **Чижикова Алла Михайлівна.** Територіальна система виробничої інфраструктури і шляхи її удосконалення на прикладі Запорізької області / ОУ. О., 1995. 17 с. РА293095.

72. **Чужиков Віктор Іванович.** Територіальна організація виробничої інфраструктури регіону (на прикладі Черкаської області) / ІГ. К., 1993. 16 с. РА280922.

73. **Шишацький Віктор Борисович.** Територіальна організація виробничого комплексу столичного макрорайону / КУ. К., 1998. 18 с. РА299517.

74. **Шпарага Тетяна Іліодорівна.** Територіальна організація сфери обслуговування населення Волинського обласного суспільно-географічного комплексу / КУ. К., 1994. 20 с. РА294145.

75. **Шуба Олена Артурівна.** Територіальна організація регіональної системи шкільного обслуговування (на прикладі Харківської області) / КУ. К., 1999. 19 с. РА 304112.

Условные обозначения: Докт. – автореферат докторской диссертации; ИГ или ІГ – Институт географии НАНУ (Киев); КУ, ЛУ, ОУ – Киевский, Львовский и Одесский государственные (позже – национальные) университеты; РА – начальные буквы шифра хранения автореферата в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского (Киев).

Список литературы: 1. *Нагірний В.М.* Підготовка науковців-географів в Україні // Укр. геогр. журн. 1995. № 1–2. С. 68–73. 2. *Кондратенко П.О.* Атестація наукових кадрів вищої кваліфікації в галузі географічних наук / П.О. Кондратенко, В.М. Нагірний // Там же. 1997. № 2. С. 67–70. 3. *Наука України:* Стат. зб. / Держкомстат України. К., 1998. 198 с. 4. *Економіко-географічне вивчення Лівобережної України* / А.П. Голіков, Н.А. Козакова, І.В. Зеленкова та ін. // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Географія. 1998. Вип. 43. С. 36–39. 5. *Дудник І.М.* Економіко-географічні дослідження на Полтавщині / І.М. Дудник, В.О. Гуцал, Л.М. Булава // Там же. С. 53–55. 6. *Леонтьєва Г.Г.* Економіко-географічні дослідження на Сумщині / Г.Г. Леонтьєва, С.І. Сюткін, В.О. Мартиненко // Там же. С. 48–49. 7. *Усачов М.О.* Розвиток економіко-географічних досліджень у Донецькому науковому центрі / М.О. Усачов, Г.О. Черниченко // Там же. С. 55–57. 8. *Становлення та розвиток економіко-географічних досліджень у Сімферопольському університеті* / М.В. Багров, Г.О. Галух, В.Б. Кудрявцев та ін. // Там же. С. 39–41. 9. *Ігнатенко М.Г.* Економіко-географічні дослідження в Мелітопольському педінституті // Там же. С. 47–48. 10. *Благов В.П.* Становлення і внесок Херсонського центру в економіко-географічну науку // Там же. С. 51–52. 11. *Становлення та розвиток економіко-географічних досліджень у Чернівецькому університеті* / Я.І. Жупанський, В.П. Руденко, Н.І. Коновалова та ін. // Там же. С. 34–36.

Поступила в редколлегію 10.09.2002

УДК 911.3

В.М. МОСКОВКИН, д-р геогр. наук, А.Ю. ШОСТЕНКО, М.В. МОСКОВКИНА

ПО ГЛАВНОМУ МАРШРУТУ ВТОРОГО КРУГОСВЕТНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ ХАРЬКОВСКОГО УЧЕНОГО-ГЕОГРАФА Н.И. ДМИТРИЕВА (1913–1914 гг.)

Нам представилась возможность извлечь из небытия неопубликованную рукопись харьковского профессора-географа Николая Измайловича Дмитриева "По Австралии и Новой Зеландии: Впечатления натуралиста" [1]. Ее научно-историческая и художественно-лите-

ратурная ценность не вызывает сомнений, что и побудило к написанию данной работы. Большой объем рукописи и ее насыщенность интересными сведениями географического, социально-экономического, этнографического и демографического характера не позволили

отразить здесь весь маршрут второго кругосветного путешествия Н.И. Дмитриева, поэтому пришлось ограничиться его главным отрезком: Генуя – Неаполь – Порт-Саид – Суэц – Аден – Коломбо – Фримантл и Перт – Аделаида – Мельбурн – Сидней. Этот отрезок описан в первых трех главах его сочинения. Рукопись написана настолько интересно, что представилось целесообразным максимально использовать выдержки из наиболее примечательных описаний местностей. В первой части статьи дан анализ рукописи в целом с приведением некоторых сведений из биографии автора и демографических оценок, а во второй части описан главный маршрут его путешествия.

Анализ рукописи Н.И. Дмитриева с приведением биографических сведений об авторе и демографических оценок. Анализ машинописного текста рукописи с чернильными правками автора убеждает в том, что она была окончательно подготовлена для печати достаточно скоро после завершения его кругосветного путешествия (1913–1914 гг.). Поэтому в списке литературы она условно датирована нами 1915 годом.

Дадим характеристику указанной выше рукописи [1]. Она напечатана на необычных листах формата 220 x 355. В левом верхнем углу ряда листов имеются тиснения трех типов. Очевидно, это знаки производителей бумаги. На полных страницах количество строк варьируется от 35 до 38. Общее количество страниц, пронумерованных рукой автора, составляет 102. Рукопись имеет титульный лист, на котором напечатано название сочинения. Далее идет оглавление всей рукописи, которое, как и остальные выдержки, приводится нами в современной орфографии: "Оглавление. Введение. Глава I. От Генуи до Фримантля. Глава II. От Фримантля до Сиднея. Глава III. Сидней и его окрестности. Глава IV. Голубые горы. Глава V. На австралийской ферме. Глава VI. Поездка в Берк. Глава VII. Несколько общих впечатлений. Глава VIII. Физико-географический очерк Новой Зеландии. Глава IX. В стране гейзеров и вулканов. Глава X. На Южном острове. Глава XI. От Сиднея до Кобе. Глава XII. В Японии".

Титульный лист, оглавление и одна иллюстрация (карта) не пронумерованы автором.

Перед гл. VIII "Физико-географический очерк Новой Зеландии", которая начинается со с. 53, приведена карта Новой Зеландии, вычерченная автором. На ней нанесены первые 29 цифр с обозначениями географических объектов (населенных пунктов, озер, гор и др.).

Первым анализ рукописи и обратимся к сведениям из биографии самого автора, которые почерпнуты из некролога [4].

Николай Измайлович Дмитриев – заведующий кафедрой региональной физической географии Харьковского университета, председатель Харьковского отдела Географического общества СССР, д-р геогр. наук, проф. – родился 9 апреля 1886 года. В 1912 г. он окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Еще в студенческие годы (1909) он совершил первое кругосветное путешествие, с посещением стран Западной Европы. В Альпах он даже совершил восхождение на вершину Монблан. Николай Измайлович побывал в Северной Америке, на Гавайских островах, в Японии, после чего через Сибирь вернулся в Харьков.

В 1913 г. ученый снова в пути. Ознакомившись со многими районами Австралии и Новой Зеландии, Н.И. Дмитриев направляется в Новую Гвинею, Китай, Японию и вновь через Сибирь возвращается на родину. Это было второе кругосветное путешествие Н.И. Дмитриева, впечатления о котором он описал в рассматриваемой рукописи.

Привезенные коллекции и результаты оригинальных наблюдений над особенностями природы посещаемых стран были использованы при написании ряда естественнонаучных статей: "В области гейзеров Новой Зеландии" [5], "В голубых горах Австралии" [6], "В стране гейзеров и вулканов" [7]. Перечисленные статьи соответствуют гл. VIII, IV и IX анализируемой рукописи. Так, нам удалось сопоставить текст статьи "В области гейзеров Новой Зеландии", опубликованной в 1915 г. в журнале "Землеведение" [5], с гл. VIII рукописи и убедиться в том, что текст этой статьи почти полностью соответствует большому цельному фрагменту рукописи, помещенному на с. 58–72 (вся гл. VIII размещена на с. 56–78). Но, в отличие от рукописи рассматриваемой

мого сочинения, в статье дополнительно приведены две схематические карты и шесть авторских фотографий.

Гл. VII "Несколько общих впечатлений" и гл. X "На Южном острове" были опубликованы в сборнике [10] спустя много лет после смерти автора.

Анализ библиографии научных печатных трудов Н.И. Дмитриева показал, что остальные семь глав не печатались в виде отдельных статей.

Обратившись вновь к биографии автора, отметим, что через два года после его второго путешествия он был оставлен при кафедре географии Харьковского университета (в 1916 г.) для подготовки к профессорскому званию. После сдачи в 1920 г. магистерского экзамена он стал приват-доцентом университета, а с 1922 г. до последнего дня жизни (8 ноября 1957 г.) состоял профессором Харьковского университета. Шесть лет (1928–1934) Николай Измайлович руководил сектором физической географии Украинского НИИ географии и картографии, в 1930 г. состоял действительным членом НИИ геологии при университете, а с 1943 г. возглавлял сектор геоморфологии этого института. В 1938 г. Н.И. Дмитриев удостоен степени доктора географических наук – без защиты диссертации, на основании его трудов в области геоморфологии и четвертичной геологии УССР. Он являлся пионером в освещении многих вопросов, связанных с развитием рельефа УССР, и одним из лучших специалистов в области геоморфологии и четвертичной геологии республики [4].

Н.И. Дмитриев был большим знатоком истории географического и геоморфологического изучения Украины. Он осветил роль профессоров Харьковского университета А.Н. Краснова в развитии географии, И.Ф. Лсваковского и А.В. Гурова в развитии геоморфологии Украины и составил сводку о развитии геоморфологии в Харьковском университете. Смерть помешала ему завершить капитальный труд "Геоморфология УССР", над которым он работал последние годы (продолжателей этой работы так и не нашлось). Он был бессменным редактором всех научных трудов географического факультета университета и

уделял большое внимание подготовке научных кадров.

В часы досуга Николай Измайлович написал немало прекрасных картин, изображающих географические ландшафты Украины, Кавказа и других регионов.

Возвратившись к рукописи [1], отметим, что во введении автор указывает и такой мотив ее написания: "Опубликовать эти очерки меня побуждает еще то обстоятельство, что в русской литературе относительно этих удивительных стран можно найти очень мало сведений".

Ниже приведен, в привязке к главам рукописи и маршруту путешествия, перечень наиболее важных населенных мест – с указанием дат прибытия в них в тех случаях, когда эти даты удалось установить по рукописи.

Глава I: Генуя (Италия), 04.11.13 – дата прибытия по суше и отплытия; Неаполь (Италия), 05.11.13; Мессина (Италия), 06.11.13, без захода в порт; Порт-Саид (Египет), 09.11.13; Суэц (Египет), 10.11.13; Аден (британская колония), 13 (или 14).11.13; Коломбо (Цейлон), 20 (или 21).11.13.

Глава II: Фримантль, Перт (Западная Австралия), 30.11(или 01.12).13; Аделаида (Австралия), 04.12.13; Мельбурн (столичный центр Австралии), 05.12.13; станция Килда (предместье Мельбурна), 06.12.13.

Глава III: Сидней (старейший город Австралии), 12.12.13.

Глава IV: Катумба (Голубые горы, Австралия).

Глава V: Бангендорф (фермерский поселок, Австралия).

Глава VI: Берк и Нинген (небольшие населенные пункты, расположенные западнее Голубых гор, Австралия).

Глава VIII: Окленд (Новая Зеландия, Северный остров), 22(или 23).01.14; Роторуа (главный лечебный курорт в Новой Зеландии); Веллингтон (столица Новой Зеландии, Северный остров).

Глава IX: Греймус (самый крупный город на западном берегу Южного острова, Новая Зеландия).

Глава X: Брисбен (Восточная Австралия), 09.03.14.

Глава XI: Рабаул (главный порт Новой Гвинеи и всего Архипелага Бисмарка),

17.03.14; Фридрих-Вильгельмсгафен (главный порт немецких владений в Новой Гвинее), 21(или 22).03.14; Манила (Филиппины), приблизительно 30.03.14; Гонконг, 02(или 03).04.14; Шанхай, 06(или 07).04.14; Циндао (Восточный Китай, оплот немецкого влияния на Дальнем Востоке).

Глава XII: Кобе (второй по величине японский порт после Иокогамы); Киото (столица Японии до 1868 г.); Цуруга (гавань на восточном берегу острова Ниппон). Из Цуруги Н.И. Дмитриев приблизительно в середине апреля 1914 г. на русском пароходе отправился во Владивосток.

Из этого перечня нами выбраны города, по которым удалось найти надежные сравнительные показатели численности населения за приблизительно столетний интервал времени, и вычислены среднегодовые приросты населения за этот интервал времени (таблица). Данные по численности населения за

1984–1993 гг. приведены согласно [2], а округленные данные за 1882–1899 гг. – согласно [3]. Остальные источники указаны под таблицей.

Данные таблицы свидетельствуют об очень медленном демографическом росте новозеландских городов. Одну из причин этого явления можно объяснить, на наш взгляд, следующим фактом, приведенным в рукописи Н.И. Дмитриева: "Ровно в 5 часов пароход остановился на пристани Окленда. Так как по новозеландским законам ни один иностранец, не умеющий читать и писать на каком-нибудь языке, не имеет права въезда в Новую Зеландию, мне пришлось выдержать нечто вроде экзамена на грамотность".

В то же время Австралия, которая всегда поддерживала профессиональную иммиграцию, резко ограничивала прием "цветных" эмигрантов и тем самым сдерживала чрезмерный рост своего населения. По этому поводу Н.И. Дмитриев пишет следующее: "На-

Демографический рост населения городов, которые посетил Н.И. Дмитриев во время второго кругосветного путешествия

Город	Начало интервала		Конец интервала		Среднегодовой прирост, тыс. чел./год
	Год	Численность населения, тыс. чел.	Год	Численность населения, тыс. чел.	
Генуя	1890	200,0	1991	701	5,0
Неаполь	1890	463,2	1990	1200	7,4
Порт-Саид	1894	37,0	1991	449	4,3
Суэц	1891	15,0	1991	376	3,6
Аден	1881	34,7	1984	318	2,8
Коломбо	1911*	227,0	1990	615	4,9
Перт	1895	16,0	1991	1100	11,3
Аделаида	1881	66,0	1991	1100	9,4
Мельбурн	1884	322,7	1990	3100	26,2
Сидней	1897	417,3	1991	3500	32,8
Окленд	1913**	102,7	1991	316	2,7
Веллингтон	1886	27,8	1992	150	1,2
Брисбен	1882	36,1	1990	1300	11,6
Манила	1890	154,1	1990	1600	14,5
Шанхай	1895	322,0	1993	13400	133,5
Кобе	1899	215,8	1992	1500	13,8
Киото	1890	300,0	1992	1500	11,8

* По данным [9, т. 22, с. 214].

** По данным [1].

пример, был издан закон, по которому всякий, принадлежащий к цветной расе, желающий приехать в Австралию, должен уплатить тысячу рублей, таким образом была устранена иммиграция японцев и китайцев, этих главных конкурентов рабочего класса”.

Медленный рост городов в зоне Суэцкого канала и Красного моря (Порт-Саид, Суэц, Аден), очевидно, связан с суровыми природно-климатическими условиями, что подтверждается соответствующим объяснением, приведенным в статье по городу Суэцу в [3].

Чрезвычайно высокий демографический рост Шанхая связан не только с традиционно высокой рождаемостью китайского населения и статусом открытого порта, но и (в большей степени) с открытием северных и речных, так называемых внутренних, портов Китая. Благодаря последнему обстоятельству Шанхай сделался главным посредником в обмене товаров северного и центрального Китая на европейские, американские и индийские товары. [3, т. 34, с. 157].

Интересно сопоставить демографический рост двух одинаковых (по современной численности населения) японских городов Кобе и Киото. Относительно медленный рост города Киото следует увязать с потерей им столичного статуса в 1868 году. То же самое можно сказать о паре крупнейших австралийских городов – Мельбурне и Сиднее: рост первого был ограничен в связи с потерей им столичного статуса [3, т. 19, с. 43]. Отметим, что современная столица Австралии – Канберра начала строиться как раз в годы второго кругосветного путешествия Н.И. Дмитриева, а резиденцией парламента и правительства она стала лишь в 1927 году.

На этом закончим рассмотрение демографических аспектов, возникающих из анализа рукописи Н.И. Дмитриева, и перейдем к описанию главного маршрута его второго кругосветного путешествия.

По главному маршруту второго кругосветного путешествия Н.И. Дмитриева. Чтобы отразить атмосферу начала XX ст. и авторский стиль описания путешествия, приведем ряд достаточно обширных фрагментов из начала гл. I рассматриваемой рукописи [1]: “Приехав утром в Геную, 1913 года 4 ноября, я

с вокзала отправился прямо на пристань, чтобы сесть на пароход Северогерманского Ллойда “Coenigen Luisa”, идущий в Сидней. Еще издали можно было отличить этого гиганта, выделявшегося своей громадной величиной, из остального множества судов. Из двух огромных труб валил черный густой дым и придавал какую-то особую мощность этому колоссу. Подъехав к пароходу, я взял носильщика и отправился отыскивать свое место. <...> Я с нетерпением ждал отхода парохода. Приготовления к отплытию начались в 12 часов дня. Засуетились матросы, начали отцеплять придерживающие канаты и стягивать их на пароход.

Провожающие знакомых поспешно сходили на берег. Наконец лестница, соединяющая палубу с пристанью, поднялась, и “Coenigen Luisa”, буксируемая катером, начала медленно отчаливать. На пристани толпа провожающих и просто любопытных; бросают вверх шапки, машут платками, прощаются в последний раз.

По мере удаления от берега открывался чудный вид на город Геную, расположенный по склонам гор. Часа через три берега почти скрылись из вида, и оставалось любоваться только водами Средиземного моря. Погода была великолепная до четырех часов дня, а затем быстро начала ухудшаться и вскоре пошел сильный дождь. Перед началом грозы небо представляло прекрасную картину: с одной стороны оно было бирюзового цвета, а с другой покрыто черными тучами, между этими крайностями – переходы всевозможных оттенков. Кажется, только на море возможно что-либо подобное.

На пароходе много пассажиров, нет ни одной свободной каюты. В огромном большинстве это австралийцы и новозеландцы, возвращающиеся из своего турне по Европе. Англичане, отправляющиеся провести зиму в Египте, Индии или на Цейлоне; американцы, в большинстве совершающие кругосветное путешествие; несколько норвежцев, переселяющихся в Австралию. Несмотря на то что пароход немецкий, немцев очень мало и речь слышится исключительно английская”. Далее автор описывает свое первое знакомство за обедом со своим соседом по каюте – старичком-австралийцем – и обращает внимание на

необычайный патриотизм австралийцев, ссылаясь на последующие встречи с ними: "После, когда я познакомился со многими австралийцами, я всегда слышал то же самое – все превозносили свою страну до небес". От описания нравов австралийцев автор переходит к любованию морскими красотами: "Чудное утро, тихое море, залитое яркими лучами солнца. Теплота поразительная, положительно не верится, что это начало ноября. Воздух удивительно чист и прозрачен, кажется, нет ни пылинки, дышишь и наслаждаешься".

При подходе к Неаполю автор сетует на то, что из-за сильной облачности не удалось увидеть вулкан Везувий, и далее описывает свои первые впечатления от знакомства с Неаполем: "Впечатление, произведенное на меня Неаполем, было не особенно важное: улицы по большей части очень узкие, грязные, обдранные. Ко всему этому присоединился еще мелкий дождь и вместо чудного голубого неапольского неба, о котором приходилось так много слышать, над городом висела противная серая занавесь. Самых интересных достопримечательностей Неаполя – аквариума и музея с собранием древностей – ввиду позднего времени видеть не пришлось".

Эти краткие зарисовки Неаполя, сделанные Н.И. Дмитриевым в 1913 г., дополним воспоминаниями его современника – художника Мстислава Валериановича Добужинского (1875–1957), который за два года до Н.И. Дмитриева, в 1911 г., путешествовал по Италии: "Близится Неаполь: вдали уже показался Везувий, но скоро скрывается в грозных облаках... Я бегу от современных кварталов. Тянет в эти маленькие улочки, идущие вниз и вверх по сторонам от буржуазной и безликой Via Roma – прежней Via Toledo. Эти каменные лестницы-коридоры сплошь увешаны сохнувшим бельем, висящим гирляндами поперек улицы над головой... Тут же на улицах идет домашняя жизнь, здесь готовят пищу и едят, здесь же спят на кроватях, точно эти дома выплеснули из себя переполнившее их население. И все это орет, поет, свистит, ругается, суетится, снует взад и вперед или лениво сидит у порога домов" [10].

С этими двумя описаниями хорошо согласуется соответствующее описание, сделан-

ное в [3]: "Неаполь – самый населенный город Италии (463 161 жителей). Большинство жителей Неаполя очень бедно и довольствуется малым. Даже в аристократической западной части Неаполя, между набережной Киаия и новой улицей Corso Vittorio Emanuele, проведенной по склонам горы, много узких улиц и домов, переполненных бедняками. Санитарное состояние этих кварталов очень дурно, еще хуже оно было в восточной части Неаполя, вследствие чего холера в 1884 г. была очень сильна... Главная улица Толедо разделяет Неаполь на древний (торговый) и новый город". О музее и аквариуме, упоминаемых Н.И. Дмитриевым, в этом словаре даются следующие сведения: "...национальный музей, один из первых в мире (раскопки Геркулана и Помпеи), зоологическая станция, образцово устроенная доктором Дорном для исследования морской фауны, первое во времени учреждение этого рода" [3, т. 20А, с. 783].

В 5 часов дня 6 ноября 1913 г. пароход "Coenigen Luisa" приблизился к острову Сицилия и вошел в Мессинский пролив. "Пролив этот очень узкий, так что свободно можно видеть оба берега. Вскоре показалась Мессина, пять лет назад разрушенная землетрясением. Эта грандиозная катастрофа, видимо, забыта, ибо город вновь усиленно отстраивается, конечно, для того, чтобы быть опять разрушенным. Удивительная настойчивость итальянцев иметь на этом месте город во что бы то ни стало положительно непонятна. Построено уже много красивых и больших зданий, но еще всюду виднеются развалины", – пишет Н.И. Дмитриев.

Далее автор кратко описывает двухдневный переезд в открытом море до Порт-Саида и отмечает, что в 9 часов утра 9 ноября 1913 г. показали берега Африки и город Порт-Саид. Он пишет: "Я с нетерпением ожидал остановки парохода, чтобы впервые ступить на землю Африки. Через час мы вошли в гавань и остановились в десяти саженях от берега. Здесь собственно начинается уже Суэцкий канал, только в этой части он значительно расширен, чтобы дать возможность поместиться судам, которых собирается в Порт-Саиде множество. Моментально пароход был окружен бесчисленным количеством лодок,

на которых можно было переезжать на берег; было также много лодок с разного рода торговцами, предлагавшими всевозможные товары. Не теряя времени, я переехал на берег и отправился посмотреть город. Порт-Саид, выросший после прорытия Суэцкого канала, весьма симпатичный городок, с довольно широкими прямыми улицами, усаженными деревьями; повсюду хорошие магазины, переполненные всякого рода товарами, главным образом предметами, необходимыми для путешественников по жарким странам. Это и неудивительно, ведь через Порт-Саид проезжает масса народа в Египет и Индию, и многие здесь запасаются необходимыми вещами для тропиков, преимущественно костюмами и шляпами. На улицах очень оживленно; движется разношерстная, многоязычная толпа: европейцы со всех стран мира, семиты, негры, все смешалось тут".

Далее автор описывает медленное, 14-часовое прохождение через Суэцкий канал, имеющий длину 160 верст, а также трехдневное однообразное плавание по Красному морю. Н.И. Дмитриев сетует на то, что ему не удалось посетить британскую колонию Аден, расположенную на выходе из Красного моря, из-за необходимости заблаговременно о получении разрешения у капитана корабля, о чем мало кто знал. Но, как пишет автор, вынужденное сидение на пароходе не было скучно: "Со всех сторон начали приближаться лодки с торговцами, и вскоре пароход был окружен ими. Наиболее энергичные продавцы очутились на палубе и здесь наперебой расхваливали и предлагали купить свои товары. Особенно бойко торговали страусовыми перьями и коврами, хотя нельзя сказать, чтобы стоило это здесь дешево. Любопытно было видеть черномазых ребятишек, которые из лодок влезали на угольные баржи и старались изобразить нечто вроде танцев, прося за это деньги. Интересно то, что сколько бы им ни давали, они никогда не удовлетворялись и просили больше... Под конец весь этот шум и гам начал надоедать, и я был очень доволен, когда мы снова двинулись в путь. Аден и скалистые горы, по склонам которых он расположен, постепенно стали исчезать. Впереди открывался Индийский океан, по которому

предстояло ехать семнадцать суток". Переход от Адена до главного города Цейлона – Коломбо – продолжался семь дней. Знакомство с цейлонской столицей Н. И. Дмитриев описывает следующим образом: "Выйдя на берег, я моментально был окружен целой толпой рикшей, предлагавших свои услуги, но я предпочел первое время походить пешком. Часть города, прилежавшая к порту, является европейской частью Коломбо: большие каменные здания, хорошие магазины, мощные улицы. Жизнь здесь кипит и суматоха страшная, – каких только народностей ни увидишь. Это и понятно, ведь Коломбо лежит на пути из Европы на Дальний Восток и в Австралию. Все пароходы здесь останавливаются, и каждый пассажир старается попасть в город. Магазины, существующие специально для путешественников, торгуют очень бойко, в какой ни зайдешь – полно народа. Чего только в этих магазинах нет, но особенно охотно раскупаются всевозможные сувениры. Цены на все очень высокие – торговцы прекрасно учитывают положение... После обеда я вновь поехал в город, но теперь уже взял рикшу и отправился посмотреть более отдаленную туземную часть. Здесь картина совершенно другая: домики маленькие, деревянные, улицы по большей части узкие, уличная толпа состоит исключительно из туземцев, лишь изредка увидишь европейца, проезжающего на рикше. Все улицы усажены деревьями, образуя целые аллеи. В общем впечатление, производимое этой частью Коломбо, большое – это чисто тропический уголок.

Но вот туземные кварталы остались позади, и я очутился за городом среди богатейшей тропической природы. Какое громадное впечатление производит эта могучая растительность, полная жизни, свежести, блеска и красоты. Она подавляет человека своим величием, утомляет его глаза ослепительным блеском... На обратном пути к пристани пришлось проезжать мимо реки, берега которой покрыты целыми рощами кокосовых пальм. Между деревьями на самом берегу у приютились туземные хижины. Вид очень интересный для человека, первый раз попавшего под тропики.

Относительно туземцев Коломбо можно сказать, что они чрезвычайно избалованы бу-

гатыми путешественниками. Часто они приводят прямо в изумление ценами, которые запрашивают за самые незначительные услуги. Например, я разыскивал магазин, ко мне подошел туземец с предложением своих услуг, и я попросил его указать дорогу. Идти нам пришлось пять минут, и за это он потребовал руппи, то есть шестьдесят копеек. В другой раз я подъехал к буддийскому храму, хотел было зайти внутрь, но так как ботинок снимать не хотелось, то ограничился только тем, что посмотрел в открытую дверь. Весь труд человека, сопровождавшего меня, заключался в том, что он открыл дверь, и, однако, он попросил за это тоже руппи. Что касается рикшей, то эти действуют прямо нахально; когда вы их нанимаете, они просят одну цену, а по окончании поездки требуют вдвое, втрое больше, и если нет поблизости полиции, то приходится платить, так как подымается целый скандал и моментально кругом собирается толпа. Все это продельвается, конечно, только с путешественниками, не знающими местных порядков".

Далее автор кратко описывает десятидневный переезд из Коломбо до Фримантля (Западная Австралия) и впечатления от Фримантля и Перта: "Гавань Фримантль чисто искусственная. Устроен мол, далеко вдающийся в море, для ослабления волн. У самого берега помещаются деревянные пристани. Пароходов очень мало, после Коломбо это мертвый порт. Сойдя на землю я пошел в город. Фримантль маленький, чисто портовый городок, довольно чистый, с широкими улицами, почти лишенными растительности. Замечательного в нем нет ничего, а потому я, не долго думая, поспешил на вокзал, чтобы съездить в Перт, столицу Западной Австралии, лежащую всего в двенадцати милях к северо-востоку. Поезд уже готовился отойти, и я едва захватил место... Местность, по которой пришлось проезжать, сразу поразила меня своей оригинальной природой – это чисто австралийский ландшафт. Все пространство покрыто эвкалиптовыми лесами... Почва повсюду каменистая и песчаная. Селения встречаются часто. Несмотря на то что расстояние всего 12 миль, поезд останавливается на восьми станциях. Поселки производят пре-

красное впечатление: домики хотя и маленькие, но замечательно изящные, красивые и чистые; улицы широкие, красиво усаженные деревьями. Прошел всего час, как я выехал из Фримантля, когда поезд остановился на станции Перт. Выйдя из вокзала, я сразу очутился в центре города и пошел бродить по улицам. Первое, что бросается в глаза, это удивительная чистота, ширина и прекрасная планировка улиц. Здания отличаются оригинальностью и красотой, в особенности общественные. В центре города есть немало многоэтажных домов; по боковым улицам преимущественно маленькие одноэтажные, но удивительно изящные и красивые. По окраинам города улицы отличаются исключительной чистотой. Что касается растительности, то только на главных центральных улицах мало деревьев, на всех же остальных очень много. На некоторых перекрестках среди улиц стоят телефонные будки, которыми может пользоваться бесплатно всякий желающий. Публика, движущаяся по улицам, в огромном большинстве одета в белые костюмы, что представляет замечательно приятную для глаза картину. Но что меня удивило в Перте, так это магазины. Я зашел в некоторые и был прямо поражен их величиной и великолепием. Подобные магазины можно встретить только в крупных европейских центрах. Оставалось удивляться, для кого, собственно, они существуют в таком сравнительно маленьком городе. В Перте всего 80 тысяч населения. Очень хороши и дешевы кондитерские, занимающие огромные помещения, с массой столиков, где можно пить чай и кофе. За шесть пенсов (20 копеек) дается стакан чая или кофе и пять пирожных. Кондитерские эти во всех отношениях лучше европейских. Проходя по одной из улиц, я заметил очень оригинальное здание, стоявшее особняком, оказавшееся музеем. Зайдя в него, я увидел много интересного. В музее собраны различные коллекции: скульптуры, живописи, зоологическая, этнографическая и географическая. Особенно интересны две последние. Из музея я направился в зоологический сад. Пройдя до конца по главной улице, я сел на катер, чтобы переехать на другую сторону озера, которое в этом месте образует река Сван, протекающая

через Перт. Озеро довольно широкое, так что, несмотря на скорость хода, катеру потребовалось 15 минут, чтобы пересечь его. С другой стороны озера открывается чудный вид на город. От пристани до сада всего несколько минут ходьбы. Сад этот я назвал бы скорее ботаническим, чем зоологическим, так как флора в нем представлена гораздо богаче, чем фауна". Далее идет описание флоры и фауны зоологического сада, а также климатических характеристик Перта. В заключение столь подробного описания, казалось бы, небольшого и незначительного австралийского города Н.И. Дмитриев дает любопытные демографические характеристики его роста: "Перт принадлежит к одним из наиболее быстро растущих городов Австралии. Еще 17 лет назад в нем было немногим более 10 тысяч, а теперь насчитывается 80 тысяч. Объясняется это, конечно, главным образом, открытием в 1891 году богатейших золотых россыпей Кулгарди, после чего потянулась волна переселенцев в Западную Австралию. В общем Перт произвел на меня громадное впечатление. Я никогда не ожидал встретить такой прекрасный город в Западной Австралии. Вечером я возвратился во Фримантль. В 10 часов вечера пароход направился дальше в Аделаиду. Переезд продолжался четверо суток". В заключении гл. II автор описывает свои впечатления от посещения Аделаиды и Мельбурна. "Если Перт произвел на меня большое впечатление, то Аделаида окончательно поразила. Такого прекрасного города я никогда раньше не видел. Чистота везде идеальная. Улицы очень широкие, в большинстве красиво усаженные деревьями. Дома оригинальной красивой архитектуры, выкрашенные преимущественно в белую краску. Толпа, движущаяся по улицам, одета почти исключительно в белые костюмы, что придает городу какой-то особенный характер. Общественные здания отличаются солидностью и красотой. Аделаида – большой культурный центр. В нем есть университет, высшая техническая школа, консерватория, школа живописи, горный институт и коммерческий. Последние два считаются лучшими в Австралии. В Аделаиде есть картинная галерея, хороший зоологический сад и ботанический. В последнем я с удо-

вольствием пробыл несколько часов... Недалеко от города протягиваются горы Лефти, вид с которых на Аделаиду удивительной красоты. Побывавший в Аделаиде трудно с нею расстается, и я с большим сожалением возвращался на пароход. От Аделаиды до Мельбурна всего сутки езды. Во время этого переезда берега Австралии видны почти все время: они низки, песчаны и почти лишены растительности... Мельбурн, собственно его центральная часть, производит впечатление скорее американского города. Здесь немало "небоскребов", которые хотя и не достигают высоты американских, но все же напоминают их. Улицы широки, как и в Аделаиде, а общественные здания, как, например, парламент, общественная библиотека, если не красотой, то во всяком случае грандиозностью, превосходят таковые любого другого города Австралии. Чистота города хотя и не бросается в глаза так, как в Перте и Аделаиде, но все же удивляет русского человека. В общем, это мировой центр, поражающий своей красотой, шумной, кипучей жизнью, который можно приравнять только к лучшим столицам Европы и Америки".

Далее автор подробно описывает ботанический сад Мельбурна, в нескольких предложениях характеризует местный аквариум и отмечает наличие зоологического сада, в котором ему побывать не удалось.

Гл. III рукописи Н.И. Дмитриева посвящена описанию Сиднея и его окрестностей: "12 декабря (1913 г.) в час дня показался залив Ботани, где впервые высадился Кук в 1770 году. Вскоре мы увидели вход в Сиднейскую бухту. Пароход остановился, чтобы взять лоцмана, а затем продолжал свой путь. Бухта в Сиднее удивительная как по своей красоте, так и по тем удобствам, которые предоставляет для судоходства. Во всем мире только в Рио-де-Жанейро бухта лучше... Несколько минут езды этой бухтой – и океан исчезает из глаз. Теперь открывается дивный вид на бухту и город Сидней, раскинувшийся по ее берегам. Главный залив разветвляется на множество маленьких, отходящих от него по разным направлениям. Берега повсюду гористые, поросшие эвкалиптами, среди которых виднеются маленькие, очень изящные, красивые домики. В западном направлении на берегу бухты поме-

щается центральная часть Сиднея. Виднеются громадные здания, между которыми особенно выделяется своей грандиозностью католический собор... Сидней самый большой город Австралии по количеству населения, он же и один из наиболее старых. Здесь, собственно, зародилась австралийская культура и отсюда она главным образом начала распространяться. Древность Сиднея в сравнении с Мельбурном, и в особенности с Аделаидой и Пертом, отразилась на его характере. В сравнении с тремя указанными городами он производит неважное впечатление: улицы в большинстве узкие, некоторые даже кривые, пыльные и довольно грязные, особенно в центральных кварталах; растительности на них очень мало, да и то только в частях города, удаленных от центра; зданий красивых, за исключением общественных, очень мало, но зато местоположение Сиднея действительно прекрасное. В городе есть несколько парков и ботанический сад. Парки эти имеют довольно жалкий вид и если чем интересны, то это только своими аллеями из гигантских фикусов". Следует отметить, что в Сиднее Н.И. Дмитриев жил в пансионе "Лабрадор", расположенном на одной из лучших улиц города – улице Маккари. Еще на пароходе ему посоветовали поискать жилье на этой улице, которую он описывает следующим образом: "Улица оказалась, действительно, красивой с асфальтовой мостовой. С одной стороны ее помещаются исключительно общественные здания: монетный двор, парламент, главный госпиталь, публичная библиотека, а далее тянется ботанический сад; с другой – частные дома, между которыми много пансионатов. Зайдя в первый попавшийся под названием "Лабрадор", я остался очень доволен показанной мне комнатой и решил остановиться здесь".

Среди парков Сиднея Н.И. Дмитриев выделяет Гайд-парк, отличающийся как величиной, так и благоустройством. Он примечателен тем, что "в нем находится памятник Куку, представляющий собой гранитный пьедестал высотой около 4 метров, на котором стоит фигура Кука во весь рост, с рукой, протянутой по направлению к океану. На памятнике надпись "Discovered this territory in 1770 year". Недалеко от памятника находится Австралийский

музей, в котором собраны богатейшие этнографические коллекции, хорошие зоологические и минералогические". Далее автор описывает кратко ботанический сад, который, по его словам, содержится хуже, чем аналогичные сады в Мельбурне, Аделаиде и Перте. Н.И. Дмитриев пишет: "... рядом с ботаническим садом находится парк, у входа в который стоят две пушки. Подойдя к ним, я был крайне изумлен, увидя русские надписи. Оказалось, что это пушки, взятые у нас под Севастополем. Надписи были следующие: 1/№31593 Александр. зав. нач. Бутеневъ – 1,2/31585 Александр. зав. нач. Бутеневъ – 1. Каким образом могли попасть сюда эти пушки, мне, к сожалению, выяснить не удалось. У самого входа в парк начинается аллея из огромных фикусов, которая приводит к величественному зданию, выстроенному в античном стиле. Это картинная галерея. Коллекция картин собрана в ней довольно большая и есть очень хорошие картины, но великих мастеров нет, за исключением Мурильо, кисти которого принадлежит Мадонна, выставленная в одной из зал". Далее автор описывает фауну Австралии на примере коллекции зоологического сада. Он отмечает, что убийство эму карается крупными штрафами или даже тюрьмой. Интересно следующее описание Сиднея, жизни и отдыха в нем горожан: "Сидней шумный и очень торговый город. Это главный порт, через который совершается торговля Австралии с другими странами. На улицах ужасная толкотня, но гуляющих мало, все это деловой народ, куда-то спешащий, озабоченный своими делами. Только в воскресенье сиднейцы отдыхают; все закрывается и в городе воцаряется тишина. Уже с утра многочисленная публика осажда-
ет трамваи, чтобы выбраться за город, подышать чистым воздухом. Излюбленным местом сиднейцев для воскресного отдыха является побережье океана, особенно местечко Менли, где можно действительно отдохнуть от шумного города, подышать чистым морским воздухом и покататься в океане... Приехавшие в Менли сейчас же устремляются к берегу океана. Вдоль берега тянется длинная аллея из громадных араукарий, между которыми устроены павильончики, где можно пить чай и кофе. Сам берег отлогий, песчаный и

чень широкий. На нем устроено множество будочек для купающихся, которых всегда очень много в хорошую погоду. Место для купания, действительно, выдающееся; единственное неудобство – появление иногда жул, ввиду чего купающимся приходится держаться ближе к берегу. Сам городок Менли очень симпатичный, чистенький, утопающий в растительности”. Далее автор описывает ряд маршрутов экскурсий, которые можно совершить из Сиднея: местечко Ля Перуз в заливе Ботани, где впервые высадился 8 апреля 1770 г. Кук; однодневная экскурсия на реку Боуксбери. На этом (на с. 31) заканчивается гл. III рукописи автора. Сидней – это последний крупный город Австралии, который был описан Н.И. Дмитриевым. Ограниченный объем данной статьи не позволяет привести описания других городов, которые он посетил в Новой Зеландии, на Филиппинах, в Китае и Японии, хотя они также представляют большой интерес.

Заключение. Анализ неопубликованной рукописи Н.И. Дмитриева показал ее значительную ценность. Целесообразно ее полное опубликование с подробными примечаниями, комментариями, биографическими сведениями об авторе, краткими воспоминаниями его современников и перечнем всех его научных трудов. Такое фундаментальное издание объемом в 10–15 учетно-издательских листов целесообразно было бы приурочить к 200-летию со дня основания Харьковского университета (2004 г.).

На наш взгляд, данная рукопись в переводе на английский язык представит не мень-

ший интерес для зарубежной научной общности (историков, географов, этнографов, социологов, экономистов и других специалистов) и всех тех, кто любит путешествовать. Такой же интерес публикация этой рукописи представит для украинской и русской диаспор во многих странах.

Целесообразно также к 50-летию со дня смерти Н.И. Дмитриева провести чтения, посвященные его памяти. Подобные чтения проходили лишь один раз – в 1963 г.; на них был сделан доклад по его второму кругосветному путешествию [11].

Список литературы: 1. Дмитриев Н.И. По Австралии и Новой Зеландии: Впечатления натуралиста. Харьков, 1915(?). 102 с. Неопубл. рукоп. 2. Большой энцикл. словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинг, 1998. 1456 с. 3. Энцикл. слов.: В 86 (43) т. / Под ред. И.Е. Андреевского; Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890–1907. 4. Виленкин В.Л. Памяти Николая Измайловича Дмитриева (1886–1957) / В.Л. Виленкин, П.И. Гордеев, М.А. Демченко // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1958. № 2. С. 150–152. 5. Дмитриев Н.И. В области гейзеров Новой Зеландии // Землеведение. 1915. Т. 22, кн. 3. С. 96–116. 6. Дмитриев Н.И. В Голубых горах Австралии // Бюл. Харьк. о-ва любителей природы. 1915. № 1. С. 1–15. Отд. отд. 7. Дмитриев Н.И. В стране гейзеров и вулканов (по Новой Зеландии) // Там же. С. 1–27. Отд. отд. 8. Годы и тропы. К 50-летию харьковского спортивного туризма / Под ред. В.В. Абрамова и др. Харьков: Кн. реклам. агентство “РА”, 2000. 332 с. 9. Новый энцикл. слов.: В 29 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб. – Петроград, 1911–1916. 10. Добужинский М.В. Воспоминания. М.: Наука, 1987. 477 с. 11. Шнюцина А.Ф. Н.И. Дмитриев в Австралии и Новой Зеландии (1913–1914) // Тезисы чтений, посвященных памяти проф. Н.И. Дмитриева. Харьков, 1963. С. 8–10.

Поступила в редколлегию 10.09.2002

УДК 911.3

Л.Н. НЕМЕЦ, канд. геогр. наук

АКТОГЕНЕЗ В СОЦИОГЕОСИСТЕМЕ: ПОТРЕБНОСТИ, МОТИВАЦИЯ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Потребности человека безграничны, но все они прямо или опосредованно связаны с природопользованием. Поэтому важен анализ деятельности социума в природе с точки зрения социальной географии. Глобализация как

естественный эволюционный процесс все шире охватывает все стороны человеческой деятельности, определяет дальнейшее развитие не только отдельных стран и регионов мира, но и биосферы в целом. Данная статья